

К.С. Рева

Санкт-Петербургский государственный университет,
198043 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Парламентская деятельность Якова I Шотландского (1424–1437): основные инициативы и направления законоотворчества

На основе исследования парламентских статутов периода самостоятельного правления шотландского короля Якова I (1424–1437) делается заключение о том, что доминирующими темами в актах времени его царствования стали пополнение королевской казны (как заявлено в актах, с целью уплаты выкупа за короля), усиление королевской власти, в том числе за счет отстранения магнатов от участия в управлении, и повышение значимости парламентского законодательства как источника королевского права. Рассмотрение статутов помещено в контекст напряженных отношений Якова с представителями знати, возникших в результате активной политики короля после его возвращения в Шотландию. Такой подход позволил сделать вывод об особой важности созыва сословий для правления королевством, которая была подчеркнута во время царствования Якова I и сохранялась до конца малолетства Якова IV (1488–1495 гг.).

Ключевые слова: средневековая Шотландия, Яков I, шотландский парламент, сословное представительство, династия Стюартов

Для цитирования: Рева К.С. Парламентская деятельность Якова I Шотландского (1424–1437): основные инициативы и направления законоотворчества // ЛОКУС: люди, общество, культуры, смыслы. 2020. Т. 11. № 4. С. 65–73. DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-4-65-73

DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-4-65-73

K.S. Reva

St. Petersburg State University,
St. Petersburg, 198034, Russian Federation

Parliamentary activity of James I of Scotland (1424–1437): Main initiatives and directions of lawmaking

The author concludes relying on an investigation of the enacted statutes of James I's personal rule (1424–1437) that augmenting king's coffers (in order to pay the ransom for the king, as it was claimed in the acts), affirmation of royal authority among the Scottish nobility and increase of significance of parliamentary legislation as a source of the king's law became the primary topics of the acts of his reign. The consideration of the statutes is put in the context of tense relations between James and certain magnates which were the result of the king's active policy after his return to Scotland. Such an approach allowed to infer special importance of summoning the estates for administering kingdom that was highlighted during the reign of James I and maintained up to the end of minority of James IV (1488–1495).

Key words: Medieval Scotland, James I of Scotland, Scottish Parliament, Representative Assemblies, Stewart Dynasty

FOR CITATION: Reva K.S. Parliamentary activity of James I of Scotland (1424–1437): Main initiatives and directions of lawmaking. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2020. Vol. 11. No. 4. Pp. 65–73. (In Russ.) DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-4-65-73

Статуты шотландского парламента XV в. отличаются от законодательства XIII и XIV вв. многочисленностью и обширностью отраженных в них тем. Всплеск активности собрания сословий после 1424 г. связан, прежде всего, с началом самостоятельного правления Якова I Стюарта (1424–1437). История парламента на примерах царствования таких монархов, как Роберт I (1306–1329) и Яков I, демонстрирует, что сильный правитель может диктовать свою волю парламенту, оперировать риторикой статутов, легитимировать те или иные направления

политики. Ассамблея сословий второй четверти XV в., будучи главным органом, проводящим в жизнь решения короля, стала основным каналом диалога власти и общества. В этом отношении правление Якова I как нельзя лучше показывает реакцию и зависимость актов сословной ассамблеи от повестки дня, определяемой политическим контекстом. Настоящая статья призвана на примерах парламентского законодательства подвергнуть анализу механизмы управления королевством и принципы взаимодействия монарха и знати, которые сохраняли свою актуальность для правителей вплоть до конца XV в.

Еще в юном возрасте Яков был захвачен англичанами во время попытки отплыть во Францию в 1406 г. [5, р. 13] и пробыл в плену в Англии 18 лет. Правление ранних Стюартов, как отмечает С. Бордман, значительно способствовало росту парламентской, или – в более широком смысле – аристократической, власти и прав за счет монарха [4, р. 119]. Регентство герцогов Олбани (1406–1424 гг.) в этом отношении продолжило такую тенденцию, превратив сословную ассамблею, 11 раз заседавшую в виде большого совета, в инструмент политики ограниченного количества знатных семейств: решения советов преимущественно содержат хартии, жалующие земли и доходы [11, James I]. Начавшийся еще при Роберте III (1390–1406 гг.) процесс передачи финансовых привилегий магнатам успешно продолжился при Олбани, повысив в ущерб королевской казне благосостояние таких крупных семейств, как Дугласы и Мары [6, р. 48].

Лишь к 1423 г. благодаря усилиям Мердока Стюарта, 2-го герцога Олбани, удалось добиться освобождения короля [11, 1423/8/1] при условии будущей уплаты выкупа. Стиль правления вернувшегося монарха сильно контрастировал с царствованием его предшественников и, вероятно, был определен опытом его пребывания в Англии [1, с. 106]. В этот период, находясь при дворе английских королей, шотландский монарх имел возможность достаточно близко познакомиться с английской судебной и административной системой, с работой парламента, а также с принципами управления королевством [6, р. 23]. Желая реализовать свое видение успешного правления, после прибытия в Шотландию в марте 1424 г. Яков приступает к активным мерам именно посредством совершенствования парламентского законодательства.

В 1424–1437 гг. было собрано более 17 парламентских ассамблей и шесть заседаний большого совета. Статуты Якова I представляют собой богатейший и интереснейший материал в плане изучения повседневной жизни бургов и мелких землевладельцев, регламентации вооружения и военных сборов, морской и внутренней торговли, деятельности и полномочий шерифов, порядка судопроизводства на нижних

судебных инстанциях, истории представительства в парламенте, сравнения штрафов за те или иные виды нарушений и т.п. Однако, принимая во внимание напряженные отношения короля с отдельными представителями знати, которые будут рассмотрены ниже, можно заключить, что большинство ассамблей собиралось конкретно для обсуждения трех доминирующих вопросов: пополнения королевской казны (в первую очередь, с целью уплаты выкупа за короля), утверждения королевской власти среди магнатов и подчинения знати, а также с целью повышения значимости парламентского законодательства как проводника королевского права, попутно принимая другие, не менее актуальные постановления.

Собрание сословий от 26 мая 1424 г., заседавшее спустя несколько дней после пышной и довольно символической (в контексте реставрации престижа монарха) коронации в Сконе [6, р. 48], стало одним из самых плодотворных в XV в. [13, р. 8]. Несмотря на то что парламент 1424 г. был созван главным образом с целью обсуждения насущных финансовых вопросов, Яков воспользовался случаем акцентировать внимание на своих собственных правах и статусе как короля Шотландии [2, с. 210]. Первым актом ревокации стало постановление о возвращении в казну пошлинных сборов с мельниц, городских рент и рыбной ловли во всем королевстве [11, 1424/8], частично повторенное и дополненное спустя два года [Там же, 1426/34]. Заявившим право на доходы, согласно статуту, следовало предъявить доказательства владения ими. Анализ свитков казначейства доказывает, что этот акт о пошлинах 1424 г. стал одним из самых успешных: за год доходы от таможенных сборов выросли почти в два раза [13, р. 10–11]. Указанные акты возымели эффект и в политическом плане: ревокация финансовых прав серьезно пошатнула авторитет некоторых лордов в их владениях. Так, влияние графа Мара, занимавшего важные королевские должности, на северо-востоке во многом зависела от доходов по этим статьям, особенно собираемых с бургов Абердин и Инвернесс. Уже в 1425 г. граф, не получив ожидаемой суммы, утратил то особое положение, которым он обладал 13 лет [6, р. 49]. Экономические ревокации в совокупности с расторжением союза Олбани и Мара и привлечением последнего на сторону короля произвели перестановку сил в отношениях короля с лордами Хайленда [Там же, р. 81].

В продолжение финансовой политики шотландский парламент 1424 и 1426 гг. принял серию статутов, инициирующих таксацию [11, 1424/24, 1426/3], чем вызвал закономерное недовольство части магнатов. Не остался в стороне и вопрос о земельных пожалованиях. Согласно постановлению, каждый шериф должен проверить в своем

округе земли или годовые ренты, принадлежавшие королю или его предкам начиная с Давида II [11, 1424/9]. В этих же целях ассамблея 1426 г. принимает следующий акт: для учета всех пожалований, конфирмаций или протекций, данных королем со времени его возвращения в Шотландию, парламент поручил сделать особый регистр. Права на эти пожалования подданные должны были предъявить королю или королевским служащим в течение последующих четырех месяцев. В противном случае они могли быть аннулированы [Там же, 1426/7].

Как представляется, приведенные группы актов следует рассматривать в совокупности [2, с. 211]. Многие представители трех сословий пострадали от оформленной законом конфискации земель, особенно – Стюарты Олбани. Благодаря ревокациям, к 1430 г. из 15 графств семь наиболее значимых вошли в состав королевского домена [1, с. 113], что резко контрастирует с его размером времен регентства. Это, в свою очередь, упрочило финансовое положение короля и увеличило доход с его личных владений [Там же], который превысил прибыль от домена его отца [6, р. 74].

Положение монарха и широта его власти по отношению к знати в Шотландии находились в состоянии, которое Якова, очевидно, не устраивало. Меры в этом отношении переключались с финансовыми ревокациями первых парламентов и в то же время не столько имели практический характер, сколько заявляли королевские права и прерогативы [7, р. 128]. Так, сословия в 1424 г. приняли статут о необходимости сохранения мира среди всех вассалов королевства под страхом наказания «в курсе общего права» [11, 1424/2а]. За поднятие открытого восстания против короля, согласно следующему постановлению, полагалось лишение зачинщика жизни, земель и всего имущества [Там же, 1424/3]. В случае отказа содействовать королю в подавлении восстаний без разумного оправдания вассал короля будет причислен к восставшим [Там же, 1424/4].

Кроме того, после прибытия на родину Яков вступает в конфликт с бывшим регентом – герцогом Олбани, еще с 1420 г. испытывавшим противодействие шотландской знати тому политическому весу, который приобрел его отец в первые два десятилетия XV в. [1, с. 112–113]. Парламент 1425 г. принимает серию актов, направленную против Мердока Стюарта и его приверженцев. Был введен королевский запрет образовывать союзы и направлять их против короля или его вассалов, а заключенные ранее союзы надлежало распустить [11, 1425/3/6]. Запретить кому-либо объединяться в лиги без веских на то оснований было бы невозможно, но данный акт стал нападением на Стюартов Олбани через признание любых связей и объединений между ними и их сторонниками

незаконными. Очевидно, целью акта стал союз, заключенный Олбани и Маром в 1420 г. по вопросам регулирования правосудия на северо-востоке и порядка наследования графства Мар [13, р. 15]. Такой ход, как и включение графа Мара в совет, решавший будущее Олбани, имел целью переманить северного магната на сторону короля, что и было достигнуто в мае того же года [6, р. 61].

В этом же ключе было принято постановление, предупреждавшее, что за открытую поддержку мятежа в королевстве последует конфискация имущества [11, 1425/3/16]. Объектами этого акта стали сын герцога Уолтер Стюарт и граф Леннокс, находившиеся под стражей с 1424 г. [3, с. 233]. Теперь герцог Олбани столкнулся с тем, что вынужден был либо отказаться от родственников, чтобы поддержать короля, либо защитить свою семью и подвергнуться обвинению в измене по новому акту [13, р. 17]. Невыгодная позиция герцога и открытая конфронтация с королем на заседании парламента привели к аресту и казни Олбани 25 мая 1425 г. Как замечает М. Браун, в определенной степени король добился того, чего хотел: вместе с казнью герцога в парламенте исчезли всякие сомнения относительно законодательных инициатив короля [6, р. 63]. Кроме того, успешное противодействие влиятельным группам знати в определенном смысле придало королевскому статусу больший авторитет. Расправа со сторонниками герцога показала силу нового короля, а помилование отрекшихся от бывшего регента – милосердие [Там же, р. 73].

В этой же связи стоит упомянуть эпизод противостояния с лордом Островов в 1428–1430 гг. В конце августа 1428 г. Яков инициировал заседание парламента [11, A1428/8/1] в самом сердце Хайленда – бурге Инвернесс, пытаясь тем самым привлечь к собраниям северную знать. Одним из итогов похода на север стал арест самого Александра Макдональда и его матери, Маргарет Лесли, графини Росс. Положение владения лорда Островов в шотландском королевстве было де-факто полунезависимым, а отношения королей и лордов на протяжении долгого времени можно охарактеризовать как состояние «холодной войны» [6, р. 93]. Вылившийся в военное противостояние в начале XV в. спор за право наследования графства Росс между герцогом Олбани и лордом Островов закончился компромиссом в 1410 г. [10, р. 163], что в очередной раз показало невозможность центральной власти справиться с северо-западным магнатом. Во время царствования Якова I этот конфликт не мог не вспыхнуть снова. После совместного уничтожения Олбани в 1425 г. Александр лишился королевской благосклонности, а претензии Якова на графство Росс лишь усугубили конфронтацию [13, р. 39]. В контексте существующих противоречий в марте 1430 г.

был принят короткий статут, гласящий, что избегающие законов короля или служителей закона будут наказаны как за открытое и умышленное восстание [11, 1430/3].

Наконец, третьим важным направлением законодательной деятельности Якова стала фиксация изменения роли парламента в административной системе королевства. В актах акцентируется внимание на общеобязательности принятых сословиями статутов. Так, в качестве гарантии выполнения актов 1424 г. годом спустя выпускается отдельное постановление против нарушителей парламентских решений [Там же, 1425/3/5]. В 1429 г. повторение этого статута в большом совете вновь призывает нарушителей к ответственности, «кем бы они ни были» [Там же, 1429/10/3]. В этом же ключе можно рассматривать и акт заседания 1426 г., обязавший шерифов опубликовывать записанные статуты «в главных местах их округов и других важных местах» [Там же, 1426/30] и передавать копии записей прелатам, баронам и бургам их округа. В 1428 г. большим советом был дан запрет кому-либо толковать парламентские статуты и «придавать им значение, отличное от того, которое они в себе заключают» [Там же, 1428/3/12]. В 1426 г. парламент обязал всех прелатов, графов, баронов и фригольдеров короля, поскольку они представляют свои земли «в королевском парламенте» [Там же, 1426/11], присутствовать лично, а не посредством прокуратора. Данное постановление было повторено дважды – в 1427 [Там же, 1427/7/1] и 1429 гг. [Там же, 1429/4/1], но уже с добавлением штрафа за неявку на заседание без уважительной причины.

Ввиду многообразия обсуждаемых вопросов и призывов являться на ассамблеи, представляется вероятным, что шотландский парламент мыслился Яковом I как основной источник королевского права, а также как канал диалога с шотландским обществом, королевскими вассалами и подданными. Внушительным стал корпус актов, регулирующих центральное (королевское) и местное (на уровне шерифских округов) судопроизводство. Пожалуй, самым знаменательным из них в контексте царствования Якова I стал статут от 13 марта 1426 г.: «Также <...> все и каждый вассал короля в королевстве Шотландия [должен] жить и управляться королевскими законами и статутами королевства, а не какими-либо определенными законами, не специальными привилегиями, не законами других стран или королевств» [Там же, 1426/6]. Двумя годами ранее в этих же целях был принят акт, предупреждавший, что служители закона, которые представляют закон «королевским общинам» [Там же, 1424/6], отвечают своим имуществом за должное исполнение обязанностей. Кроме того, была назначена комиссия для проверки правовых трактатов “Regiam Majestatem” и “Quoniam

Attachimenta” [11, 1424/13]. Трудно не согласиться с мнением о том, что эти акты показали намерение короля распространить свой авторитет через упорядочение закона и судебной процедуры [12, р. 92]. Вероятно, в этих же целях заседание парламента 1432 г., полностью посвященное рассмотрению порядка уголовного правосудия, предписало наказания для убийц, в том числе и в отношении обладающих широкими правами регальных земель [3, с. 202; 9, р. 199], и определил порядок их ареста [11, 1432/3/1].

К концу правления Якова назрел конфликт не только с недовольной налогами и ревокациями знатью, но и с представителями младшей ветви потомков Роберта II (1371–1390), семейством Атолл, заявившим права на престол [8]. Сторонники Атоллоу организовали заговор [3, с. 249], и в ночь на 21 февраля 1437 г. король был зверски убит.

Парламентская деятельность Якова I Стюарта, рассмотренная в настоящей статье на примере доминирующих в ней направлений, во многом заложила стилистические и содержательные основы для последующего законодательства XV в., а также принесла большие плоды в виде обширного актового материала. Списки статутов 1424–1437 гг. зачастую предваряются пространными преамбулами; порядок записи самих постановлений в определенном смысле унифицирован и не выглядит стихийным. Стоит еще раз подчеркнуть, что король собирал парламент практически на ежегодной основе не для рассмотрения законодательных прецедентов или по вынужденной причине, но потому, что созыв сословий означал выражение его власти практически и идеологически [7, р. 130]. В этом отношении потенциал статутов парламента никогда до этого не был так реализован, как в период самостоятельного правления Якова, что позволяет рассматривать акты 1424–1437 гг. как качественно новую ступень развития шотландского средневекового парламентского законодательства.

Библиографический список / References

1. Игнатъев С.В. Шотландия и Англия в первой половине XV в.: высокая политика и региональные амбиции. СПб., 2011. [Ignatyev S.V. *Shotlandiya i Angliya v pervoj polovine XV v.: vysokaya politika i regionalnye ambitsii* [Scotland and England in the first half of the 15th century: High politics and regional ambitions]. St. Petersburg, 2011.]
2. Рева К.С. Шотландская корона и парламент в 1424–1426 гг.: восстановление финансовых привилегий // Проблемы истории и культуры средневекового общества / Под ред. А.Ю. Прокопьева. СПб., 2017. С. 210–215. [Reva K.S. *Scottish Crown and the Parliament in 1424–1426: A restoration of financial privileges. Problemy istorii i kultury srednevekovogo obshchestva* / Под ред. А.Ю. Прокопьева. СПб., 2017. С. 210–215. (In Russ.)]

3. Фёдоров С.Е., Паламарчук А.А. Средневековая Шотландия. СПб., 2014. [Fyodorov S.E., Palamarchuk A.A. Srednevekovaya Shotlandiya [Medieval Scotland]. St. Petersburg, 2014.]
4. Boardman S. Coronations, Kings and Guardians: Politics, Parliaments and General Councils, 1371–1406. *The History of the Scottish Parliament: Parliament and Politics in Scotland, 1235–1560*. K.M. Brown, R.J. Tanner (eds.). Edinburgh, 2004. Pp. 102–122.
5. Brown K.M., Tanner R.J. Introduction. *The History of the Scottish Parliament: Parliament and Politics in Scotland, 1235–1560*. K.M. Brown, R.J. Tanner (eds.). Edinburgh, 2004. Pp. 1–28.
6. Brown M. James I. East Linton, 1994.
7. Brown M. Public Authority and Factional Conflict: Crown, Parliament and Polity, 1424–1455. *The History of the Scottish Parliament: Parliament and Politics in Scotland, 1235–1560*. K.M. Brown, R.J. Tanner (eds.). Edinburgh, 2004. Pp. 123–144.
8. Brown M. “That Old Serpent and Ancient of Evil Days”. Walter, Earl of Atholl and the Death of James I. *The Scottish Historical Review*. 1992. Vol. 71. No. 191/192. Pp. 23–45.
9. Grant A. Franchises North of the Border: Baronies and Regalities in Medieval Scotland. *Liberties and Identities in the Medieval British Isles*. M. Prestwich (ed.). Woodbridge, 2008. Pp. 1–43.
10. Oram R.D. The Lordship of the Isles, 1336–1545. Edinburgh, 2005.
11. Records of the Parliaments of Scotland to 1707. URL: <http://www.rps.ac.uk> (accessed date: 05.02.2020).
12. Stevenson K. Power and Propaganda: Scotland 1306–1488. Edinburgh, 2014.
13. Tanner R.J. The Late Medieval Scottish Parliament: Politics and the Three Estates, 1424–1488. East Linton, 2001.

Статья поступила в редакцию 08.02.2020, принята к публикации 07.06.2020
The article was received on 08.02.2020, accepted for publication 07.06.2020

Сведения об авторе / About the author

Рева Ксения Сергеевна – аспирант кафедры истории Средних веков Института истории, Санкт-Петербургский государственный университет

Ksenia S. Reva – PhD student at the Institute of History, St. Petersburg State University

E-mail: ksenia.s.reva@gmail.com